

© 2008 г.

Ю.В. ДУБНИН

ЕЩЕ РАЗ О "ЕВРОПЕ ОТ АТЛАНТИКИ ДО УРАЛА"

Сентябрь 1962 г. Рабочий день близился к концу, когда меня попросили срочно зайти к Василию Васильевичу Кузнецову. В.В. Кузнецов – первый заместитель министра иностранных дел Советского Союза, министром был А.А. Громыко. А.А. Громыко – я это знал – был вне Москвы, В.В. Кузнецов его замещал, и вызов к нему означал, что речь шла о чем-то важном.

Я был помощником заведующего Первым Европейским отделом. Занимался главным образом французскими делами и, направляясь к кабинету В.В. Кузнецова, подумал, что именно о них и пойдет речь. Так и оказалось.

«Звонил Хрущев, – услышал я, – едва переступив порог кабинета Василия Васильевича. Он возмущен высказываниями де Голля насчет создания какой-то "Европы от Атлантики до Урала". Дал указание срочно выяснить у французов, что имеет в виду их президент, выступая с такими идеями, и не помышляет ли он расчленить Советский Союз. В общем, задание экстренное. Садитесь, будем готовить текст запроса».

Следует отметить, что лозунг создания "Европы от Атлантики до Урала" был пущен де Голлем в ход задолго до сентября 1962 г. Более того, де Голль настолько часто повторял его, что слова эти превратились едва ли не в крылатое выражение, своего рода кредо французской политики в Европе и даже шире чем в Европе, поскольку де Голль делал акцент на них и во время пребывания в США. Эти слова, разумеется, многократно мелькали перед глазами и советских дипломатов, и наших государственных деятелей. Мелькали, не побуждая к серьезному размышлению над тем, что они могли означать или как они могли быть истолкованы.

Может быть, и в сентябре 1962 г. на них не обратили бы больше внимания, чем раньше, если бы... если бы на этот раз де Голль не произнес их в Федеративной Республике Германии (ФРГ) во время своего государственного туда визита (4–9 сентября), как бы вписав организацию Европы от Атлантики до Урала в контекст начавшегося сближения с Западной Германией. К тому же свои высказывания на этот счет де Голль сопровождал колкостями идеологического характера. До нормализации наших отношений с ФРГ было еще далеко, Западная Германия была под огнем резкой критики с советской стороны за проявление там реваншистских настроений. На форсированное развитие отношений между Францией и ФРГ в Москве смотрели с нарастающим беспокойством. Да и отношения с Францией находились далеко не в лучшем состоянии. Так что, попав на острый глаз Хрущева, высказывание де Голля вызвало у него всплеск гнева – и гнева обоснованного, поскольку, даже абстрагируясь от места их произнесения, слова французского президента задевали святая-святых – территориальную целостность нашего государства. Независимо от того, что могло иметься в виду, сам такой вольный подход к суверенному государству требовал реакции. Правда, попутно возникал вопрос: такой ли крайний смысл вкладывал де Голль в свою формулу, тем более, что с этим государ-

Дубинин Юрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ, Заслуженный работник дипломатической службы РФ.

ственным деятелем у нашей страны был накоплен большой опыт сотрудничества и личного общения, в том числе и во время визита Хрущева во Францию в 1960 г. Видимо поэтому даже такой подверженный сильным эмоциям человек, как Хрущев, дал задание МИДу готовить не протест, а запрос, с тем, чтобы постараться внести ясность, прежде чем пускаться в ход "тяжелую артиллерию", хотя и запрос должен был быть, что называется, "с перцем".

Найти баланс между жесткой отповедью и такой постановкой вопроса, которая оставляла бы де Голлю возможность выйти из положения без потери лица, оказалось делом непростым. Мы проработали с В.В. Кузнецовым допоздна, но с "перцем" у нас с ним как-то не клеилось. На следующий день Василий Васильевич привлек еще кого-то из наших ведущих германистов и работа продолжалась втроем. Созданная таким образом памятная записка – она адресовалась МИД Франции – была направлена в Политбюро Центрального Комитета компартии, где принимались в советское время все важнейшие решения, и была утверждена¹.

19 сентября 1962 г. Советское правительство дало свою оценку визита де Голля в ФРГ в целом. Оценку жесткую. Заявление ТАСС на этот счет было опубликовано под названием "Ось Бонн – Париж – орудие реваншизма"².

20 сентября В.В. Кузнецов по поручению советского правительства вручил послу Франции в Москве М. Дежану памятную записку, специально посвященную высказываниям де Голля об организации Европы от Атлантического океана до Урала.

Первая часть записки была резко критической. Там говорилось:

«Советское правительство обратило внимание на заявления Президента Французской Республики де Голля во время его визита в ФРГ, в которых указывалось, что одной из целей франко-западногерманского военно-политического объединения является установление каких-то новых порядков в Европе "от Атлантики до Урала" с прекращением, как говорилось, "отжившей идеологии на Востоке". Нельзя не обратить внимания также и на то, что эти высказывания были сделаны в Западной Германии в обстановке реваншистских и милитаристских манифестаций».

Далее указывалось: «Подобные рассуждения не могут не вызывать аналогии, не напоминать о печальном прошлом, когда в гитлеровской Германии тоже говорилось о планах организации Европы от Атлантического океана до Урала, об установлении пресловутого "нового порядка" в Европе. Известно, во что вылились попытки германского милитаризма осуществить эти бредовые планы».

Во второй части записки был сформулирован вопрос к Парижу:

«Ну, а если допустить, что в выступлениях Президента Франции речь идет об организации сотрудничества всех европейских государств в интересах "мира и прогресса от Атлантического океана до Урала", тогда возникает вопрос, почему же в этих выступлениях говорится о Советском Союзе не как о государстве в целом, а лишь о части территории Советского Союза, а именно: о территории до Урала, хотя территория Советского Союза простирается далеко за пределы Урала. Таким образом остается неясным, что же в действительности скрывается за такого рода рассуждениями».

Записка завершалась словами: "Поскольку указанные заявления Президента Французской Республики касаются непосредственно Советского Союза и его территории, Министерство иностранных дел СССР, действуя по поручению Советского правительства, хотело бы получить разъяснения Министерства иностранных дел Франции, какой смысл вкладывается в эти заявления. Оно было бы признательно Министерству Иностранных дел Франции за соотвествующие разъяснения".

Шло время. Париж молчал. В связи с этим Политбюро решило напомнить французскому правительству через посла СССР во Франции, что мы ожидаем ответа на нашу

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 0136, о. 52, портф. 12, д. 5, п. 291, л. 57.

² Правда, 19.IX.1962.

памятную записку³. Соответствующее указание было дано С.В. Виноградову, занимавшему в то время этот пост.

24 октября 1962 г. С.В. Виноградов посетил министра иностранных дел Франции Кув де Мюрвиля и, сославшись на поручение советского правительства, исполнил в беседе с ним это указание. Но и это не побудило французов нарушить молчание и дать ответ.

29 января 1963 г. С.В. Виноградов посетил де Голля и передал ему соображения Советского правительства в связи с подписанием 22 января политического договора между Францией и ФРГ, получившего название Елисейского договора. Ни в соображениях правительства СССР, ни в состоявшейся между С.В. Виноградовым и де Голлем беседе о создании Европы от Атлантики до Урала не упоминалось. В то же время представляет интерес сказанная французским президентом в завершение основной части беседы фраза: "Придет время, когда мы будем строить Европу вместе с Советским Союзом"⁴. Мысль емкая с большим геополитическим и временным охватом – свидетельство масштабного подхода де Голля и к отношениям с нашей страной, и к европейским делам.

Прошло еще несколько месяцев. В середине 1963 г. я был направлен на работу во Францию в качестве первого секретаря посольства. У меня быстро наладились хорошие контакты с министерством иностранных дел Франции, и французы все чаще стали передавать через меня важную информацию и оперативные сообщения, которые С.В. Виноградов направлял в Москву.

И вот 30 декабря 1963 г. начальник Службы пактов, одного из ключевых департаментов французского МИДа, де ля Гранвиль (до того как занять этот пост он работал советником-посланником посольства Франции в Москве) поднял в беседе со мной вопрос относительно смысла выражения "Европа от Атлантики до Урала". Сделал он это по своей инициативе, а это значит, по указанию свыше, от руководства.

Сказанное де ля Гранвилем я цитирую по составленной мною тогда записи беседы с ним: "По моему мнению, – сказал он, – политическая абсурдность такого выражения очевидна. По получении в свое время вашего запроса, – продолжал собеседник, – в МИДе Франции долго обсуждали, как быть с ответом. В конце концов, по инициативе МИДа был подготовлен проект документа, который затем отправили в Елисейский дворец". Слова де ля Гранвиля означали, что проект был послан на рассмотрение де Голля. «Проект, – заявил далее де ля Гранвиль, – утвержден не был. Затем Кув де Мюрвиль сказал нам, что никакого ответа вообще даваться не будет. Вместе с тем, заключил де ля Гранвиль, сотрудники Кэ д'Орсэ (МИДа Франции. – Ю.Д.) в настоящее время стараются избегать выражения "Европа от Атлантики до Урала"».

Запись этой беседы хранится в Архиве нашего Министерства⁵. Я признателен доктору исторических наук М.Ц. Арзаканян за то, что она, натолкнувшись во время своей работы в этом архиве на данные документы, сообщила мне об этом, дав тем самым импульс к написанию настоящих заметок.

Я много лет был знаком с Кув де Мюрвилем. Он всегда был верным исполнителем воли де Голля, и, конечно, только с ведома де Голля он мог дать указание персоналу министерства прекратить использование выражения, связанного непосредственно с именем французского президента.

Все же, хоть и не так быстро, как этого хотелось нам, но ответ на поставленный нами вопрос французы дали. И ответ предельно откровенный, снимающий всякие толкования, способные нанести ущерб отношениям между нашими странами. Следует отдать должное и избранной ими форме ответа. Думаю, что самым тонким дипломатическим перьям было бы непросито изложить формальным языком памятной записки то, что выразительно сказал мне де ля Гранвиль.

³ АВП РФ, ф. 0136, о. 52, портф. 12, д. 5, п. 291, л. 58–62.

⁴ Там же, п. 293, с. 66.

⁵ Там же, о. 53, д. 10, п. 294.

Главным же итогом нашего демарша было то, что после него де Голль больше никогда не говорил о создании Европы от Атлантики до Урала. Вместе с тем он многократно, в том числе во время своего продолжительного официального визита в СССР в 1966 г., подчеркивал необходимость организации тесного сотрудничества всех европейских государств, включая, разумеется, Советский Союз (де Голль к тому времени научился правильно называть нашу тогдашнюю страну) как одной из фундаментальных основ международного мира и безопасности.

Не так давно я обсудил вопрос о высказываниях де Голля насчет Европы от Атлантики до Урала с ведущим французским политологом академиком Тьерри де Монбриалем. Он рассказал, что, ничего не зная о нашем демарше, сам специально занимался изучением сути этой формулы де Голля и пришел к выводу, что она явилась, просто-напросто, результатом недостаточно продуманного применения де Голлем в политике знаний по географии, полученных им еще в школе.

Как бы то ни было, предпринятый нами демарш способствовал чистоте наших отношений с Францией. Ответ на наше обращение, переданный де ля Гранвилем, вписывался в полосу улучшения отношений между нашей страной и Францией, которая, начавшись в середине 1963 г., привела Россию и Францию к сегодняшнему политическому партнерству.

Что же касается сотрудничества всех европейских государств, то его углубление становится в наше время все более императивным требованием, и Россия, и Франция имеют все основания играть авангардную роль в развитии этого процесса, сообща строить Европу будущего.